

Девушка сидела на кровати. Она была похожа на присыпанную снегом куклу снежинки, так назывались покрывающие её пластыри для удаления радиоизотопов. Слабо светясь от радиации при вечернем освещении, они очерчивали её тело, и под красотой только что выпавшего снега скрывали леденящую душу трагедию.

- Её жизни сейчас ничто не угрожает. Полагаю, ты всё узнал о её состоянии от Плуто VIII.

Ди ответил тишиной на слова доктора. Девушка - Лори - отражалась сейчас в глазах Охотника, и даже доктор Цуруги не мог сказать, какие эмоции её вид потревожил в глубинах души Ди. А может он вообще ничего не потревожил. Доктор подумал, что последнее полностью бы соответствовало этому молодому человеку.

Они находились в одной из палат ближайшей к центру жилого района больницы. Доктор Цуруги и медсестра средних лет жили здесь и боролись с любой болезнью, которую только можно было себе вообразить, начиная от обычной простуды и заканчивая монтажом деталей киборга. Умение доктора справляться с таким разнообразием проблем со здоровьем сделало его весьма компетентным странствующим врачом.

- Могу я ей задать несколько вопросов письменно?

Доктор Цуруги с сомнением наклонил голову.

- Возможно, но только недолго, - сказал он неохотно. - Просто...

Ди ждал объяснений.

- Я бы попросил тебя воздержаться от любых вопросов, которые могли бы её сильно взволновать. Мы имеем дело с тяжело раненной, как физически, так и морально, юной девушкой. Она и так слишком хорошо понимает, что её ожидает в будущем.

- Сколько ей лет?

- Семнадцать.

Ди кивнул.

Доктор выглядел слегка встревоженным, но всё-таки подошёл к кровати Лори, взял записную книжку и электромагнитную ручку, лежавшие рядом с подушкой, и что-то быстро написал. Несомненно, он представил ей Ди. Белые плечи девушки вздрогнули, опущенное лицо медленно поднялось к Ди и остановилось. Охотник равнодушно смотрел, как лицо девушки снова опустилось, а белоснежные пальцы взяли у врача электромагнитную ручку. Рука задвигалась короткими, сильными взмахами, как будто пыталась что-то отогнать. Оторвав страницу, доктор выпрямился и вручил послание Ди, в котором красивым и ровным почерком было написано: «Огромное спасибо».

Вернув лист врачу, Ди молча уселся в кресло рядом с кроватью Лори. Синие глаза, взглянувшие из-под белых обёрток, вдруг широко открылись и девушка отвернулась. Однако быстро повернулась обратно и пристально уставилась вниз. По её реакции можно было догадаться, что она явно узнала Ди.

Доктор достал ещё одну ручку и блокнот и вручил их Ди. Рука Охотника быстро пришла в действие, он написал: «В твоём доме кто-то есть. Раньше там происходило что-то странное?»

Лори уставилась на предложенную ей страницу, и долгое время продолжала на неё смотреть. Прошло, наверное, не меньше десяти минут, прежде чем она отрицательно покачала головой.

Рука Ди опять набросала несколько слов: «Ты знаешь, в чём заключались эксперименты твоего отца?».

И на этот раз девушка ответила отрицательно.

Ди приготовился писать снова.

Лори с силой замотала головой. Её плечи задрожали. Кусочки заживляющего пластыря посыпались, словно хлопья снега. Доктор Цуруги попытался удержать её за плечи, однако Лори продолжала трястись.

- Пожалуйста, уходи. Быстрее! – посоветовал Ди доктор. Дверь распахнулась, и вбежала медсестра.

Поднимаясь, Ди спросил:

- Где остановился Плуту VIII?

- По-моему в П9, особом жилом районе. Это рядом с отделением полиции, - ответил врач, но его слова только эхом отразились от закрытой двери и затихли.

Покинув больницу, Ди отправился вниз по улице. Несмотря на внезапный припадок, случившийся с Лори, его глаза оставались такими же холодными и ясными как всегда. Любая человеческая эмоция, отразившаяся в них, показалась бы изъязном.

По улице сновало множество людей, но путь, по которому шёл Ди, был абсолютно свободным. Все до единого прохожего расступались перед ним. Они делали это не из суеверной, укоренившейся в них, неприязни, испытываемой к тем, кто живёт вне их сообщества, а из-за привлекательной внешности юноши и его ауры. Они все знали. Знали и то, что не каждый на этой улице обязательно являлся бы человеком.

И всё же, в глазах людей, разглядывающих Ди, был и намёк на возбуждение. Черты его красивого лица заставляли вздрагивать их не только от страха, и не только женщин. Мужчины тоже чувствовали своего рода сексуальное влечение, когда смотрели на него. Большинство людей были одеты в рабочую одежду, и тащили с собой хозяйственные инструменты. Работа с землёй в этом движущемся городе была несколько иной, но люди как могли, пытались выжить. Они трудились. На противоположной стороне парка располагались фермы и поля, а так же разросшийся промышленный сектор.

Вскоре Ди добрался до отделения полиции. Несмотря на громкое название, оно ничем не отличалось от конторы шерифа, которую можно было найти в любом похожем городе. Группа синеватых зданий, протянувшихся по улице, пара трёхэтажных домов, походивших на гостиницы – вот и всё, что было в этом районе. Как только Ди подошёл к двери, с другой стороны улицы его окликнул радостный голос. Обернувшись, Охотник обнаружил Плуту VIII, рысцой бегущего к нему. В обеих его руках бушевали краски – цветы.

- Эй, чем занят, красавчик? – по сияющей улыбке мотоциклиста можно было сказать, что его былая враждебность давно позабыта. Как только он настиг Ди, то внимательно осмотрелся по сторонам.

- В этом городе народ какой-то весьма недружелюбный, - проворчал он. - Я слышал, у них тут ни одного торговца цветами нет, а кто-то обмолвился о цветнике, ну я и пошёл туда взглянуть одним глазком, а там мне сказали, что чужакам они цветы не продают. Ну, по сути, такое не редко встречается, но я им говорю: «Чёрт возьми, я хочу купить их для больного друга», но они так и не согласились, - байкер был по-настоящему взбешён, изо рта летела пена, и он добавил. - Проклятье, я сказал им, что это цветы для Лори. Говорю: «Она же жила здесь раньше, как и все, верно? Мне плевать, что её родители решили уехать; она вернулась сюда, не потому что сама этого захотела. Девушка лишилась матери и отца, очень тяжело пострадала сама, и вернулась только за тем, чтобы попытаться спасти свою жизнь». Твою ж мать, а они снова мне сказали, что я не смогу их получить. Заладили, мол, как только ты один раз покидаешь город, то уже - чужак.

Ди мягко обратился к своему брюзжащему спутнику:

- Так как же ты тогда достал эти цветы?

- Ну, э... в общем, к тому моменту они меня уже порядком достали.

- Значит для тебя это всё-таки не новое место.

- Да, можно и так сказать, - легко признался Плуту VIII. Было что-то пугающее в том, как быстро могло изменяться его настроение. - О, ну, в общем, что я теперь могу сделать. В любом случае, у тебя есть ко мне ещё дело?

- Я хочу тебя кое о чём спросить.

- Неужели? Тогда давай не будем чесать языком прямо здесь. За углом есть бар. Пропустим пару рюмочек за беседой, что скажешь? - и, смеясь, байкер добавил. - Хотя не думают, что они подают человеческую кровь, - зная, кому именно он это говорит, шутка вполне могла иметь летальные последствия, но Ди, казалось, не возражал и спокойно последовал за Плуту VIII.

Бар был забит битком. Должно быть, закончилась очередная рабочая смена. Как только они вдвоём зашли внутрь, вся болтовня в забегаловке тут же прекратилась. Бармен и мужчины, сидящие за несколькими столами, сосредоточили взгляды на вошедшей паре.

- Извините! Разрешите пройти! Пардон! - рассыпался любезностями Плуту VIII, пока они пробирались между сгрудившимися столами, и наконец уселись за одним пустым столиком в самом конце зала. Раздался ужасно грубый голос:

- Эй, мне горького пива, так, и..., - повернувшись к Ди, он озадаченно спросил. - А ты что будешь?

- Ничего.

- Дурачина, нельзя так просто зайти в бар и ничего не заказать... Ты просто зануда, и прокричав бармену: «Ему того же», Плуту VIII снова посмотрел на Ди. - Так что у тебя там за дело ко мне?

- Я зашёл тут в один дом, - ответил Ди. - Внутри находился кто-то странный. Это не мог быть ты?

- О чём это ты?

- Не думаю, что кто-нибудь из города мог поселиться в том доме за прошедшее время, а единственные, кто прибыл сюда недавно, это мы с тобой.

Плуту VIII откинулся назад и искренне расхохотался. Сидящие поблизости посетители вздрогнули и одарили его удивлёнными взглядами.

- Не хотел бы тебя огорчать, но это был не я. Да, даже если бы и я, думаешь, я так прямо тебе всё и рассказал?

- Тогда зачем ты здесь? Кажется, такие как ты, становятся богаче, когда покидают город.

- Тут я с тобой согласен, - легко уступил Плуту VIII. - Но всё не так просто, ведь по сравнению со всем остальным миром, это место просто рай на земле. Если у тебя водятся деньжата, то ты можешь позволить себе практически всё, и можешь прожить, не связываясь ни с какими мёртвыми друзьями Аристократов. Говорю тебе, я собираюсь торчать здесь, пока они не потащат меня отсюда за уши.

- Ты не смог купить даже цветы, - напомнил Ди.

- Да, но это ничего особо не меняет, - когда самодовольная улыбка уже расплзлась по грубому лицу байкера, в дверях бара столпилось несколько человек. Впереди стояла седая старуха, а позади неё - трое молодых парней мощного телосложения. Все они были бледными от гнева.

Ди бросил взгляд на букет, лежащий на столе:

- Ты его украл, да?

- Нет, болван, я его в аренду взял, просто задаток не оставил.

Весь бар наполнился гудящими голосами, и толпа людей собралась вокруг стола Плуту VIII и Ди.

- Вот он, этот никчёмный воришка цветов, я уверена в этом, - визжала старуха. Её костлявый палец был нацелен прямо в лицо Плуту VIII.

- Да как ты смеешь так говорить, - сдвинул брови мотоциклист. - Я просто одолжил их, чтобы отнести больному другу, понятно? Что может быть лучше, чем такое применение цветов?

- Чушь! - старуха кричала ещё на тон выше. - Ты хоть знаешь, сколько непосильного труда стоит вырастить один единственный цветок в этом городе? Конечно же, нет! Ты грязный, мерзкий вор!

- Конечно, вор, - вмешался другой человек, стоящий возле стола. - И вор должен поплатиться за своё воровство. Пошли, выйдем.

- И не подумаю, - с издёвкой хохотнул Плуту VIII. - Что вы сделаете, если я откажусь?

- Тогда у нас не останется выбора, и нам придётся применить силу.

Байкер самоуверенно рассмеялся в напряжённые лица мужчин:

- Да вы, людишки, хотя бы знаете, кто я такой? Я единственный и неповторимый Джон М. Брэсселли Плуту VIII, известный повсюду во Фронтире.

Тишина.

- Что, подонки, никогда не слышали обо мне? – угрюмо промычал Плуту VIII. - Ну, в таком случае, я держу пари, что вы знаете моего друга, сидящего здесь. Самый наипрекраснейший малый во всём Фронтире, первоклассный убийца Аристократов, апостол спящих демонов и вся красота тьмы в человеческом обличье – представляю вам Ди, Охотника на Вампиров!

Лица всех собравшихся вокруг, даже тех, кто стоял на другом конце бара, побелели.

- Он пользуется авторитетом, а? - фыркнул Плуту VIII. Оглядывая бледных, словно трупы, мужчин, он спросил. - Всё ещё хотите, чтобы мы вышли? Мой приятель может рассечь лазерный луч пополам.

- К твоему сведению, это меня вообще не касается, - произнёс всё это время смотревший в одну точку на столе Ди.

- Ты что хочешь сказать? – делая страшные глаза, спросил Плуту VIII. -О, какой ты жестокий. Разве мы не друзья? Не слушайте его, парни, -засмеялся байкер. - Он просто шутит.

- Ты можешь выходить, если тебе так хочется, но не впутывай в это дело меня, сказал Охотник.

- Ушам своим не верю! - с негодованием поднялся Плуту VIII. - Ты забыл, я только что купил тебе пива?

- Сожалею, сэр, - откликнулся кто-то из-за барной стойки. - Но мы выпили ваше пиво.

- Да пошло всё к чёртям собачьим, сегодня просто не мой день! -выругался Плуту VIII.

- Прекращай уже ныть и на выход, - сказал один из мужчин, стоящих рядом. Кража цветов всё равно остаётся кражей, и вор всё равно должен за неё заплатить.

- Да, неужели? И что же вы собираетесь сделать со мной?

- Тысяча ударов электронным кнутом или тридцать дней каторжных работ.

- Плевать и на то и на другое. Ну что ж, с тобой или без тебя я всё равно выйду, бросив уничтожительный взгляд на Ди, Плуту VIII, не выглядя особенно напуганным, последовал за мужчинами. Однако взгляды всех присутствовавших направились не к намечающейся на улице драке - их глаза были прикованы к статному юноше, оставшемуся сидеть за столом. Плуту VIII сопровождали четверо: двоим из них было лет по тридцать, а двое других выглядели моложе, им, должно быть, было около двадцати. Обычное дело для Фронтира, когда мускулы работают виднелись даже сквозь грубую ткань. Каждый из них был больше шести футов ростом. С другой стороны, Плуту VIII был ростом пять футов и четыре дюйма, он был широк в плечах и груди, но в драке ему было бы крайне неудобно.

Щёлкая костяшками пальцев, Плуту VIII спросил:

- Ну, кто хочет быть первым?

- Зачем лишний раз калечится, - судя по всему, это произнёс их главарь. – Просто спокойно пройдёшь с нами в отделение полиции, выберешь себе одно из двух наказаний, и дело закрыто.

- Ни за что, - хмыкнул Плуту VIII. Голос его был полон самоуверенности. Из бороды, скрывающей рот, показался тёмно-красный язык и облизал губы. -Есть только одна вещь,

которую я просто не перевариваю, это таких вот придурков, храбрых только, когда численность на их стороне. Смекаешь, я скорее одиночка. Так что нечего там просто стоять и запугивать. Пошевеливайтесь и попробуйте меня взять!

Парень слева замахнулся на Плуто VIII, ещё до того, как успел сообразить, что последняя фраза была вызовом. Он не проронил ни слова, даже не вздохнул, должно быть, имел большой опыт в драках. Когда две другие фигуры тоже приготовились к атаке, Плуто VIII едва заметно отступил назад. Всё ещё замахиваясь изо всех сил правой рукой, молодой человек не смог удержать равновесие и первым рухнул на землю, ударившись плечом. Что же такое произошло? При идеальном расчете байкера времени для защиты, всё выглядело практически так, будто двое из них были в сговоре.

- Отлично, следующий! - широко ухмыльнулся Плуто VIII. Он не выглядел скольконибудь взволнованным. В действительности, он просто наслаждался дракой. Всё боевое искусство доктора Цуруги по сравнению с тем, что было припасено у Плуто VIII, казалось весьма заурядным.

Оставшиеся трое противников в смятении сбились в кучку.

- В чём проблема? Я с вами троими разом разделаюсь. Глядите... - свесив обе руки по бокам, и таким образом полностью открывшись, Плуто VIII выставил вперёд подбородок, будто предлагая ударить себя.

Двое тридцатилетних мужчин, извергая проклятья, набросились на байкера - один спереди, другого сзади. Глубоким вдохом напрягая мышцы пресса, пытаясь так защититься от внезапной атаки Плуто VIII, парни широко раскинули руки, чтобы раздавить его как клопа. Такой способ нападения ясно давал понять, что они мало обращали внимания на людей такого невысокого роста, но через мгновение стало очевидным, что это было ошибкой. Когда эти двое сблизилась для удара, Плуто VIII уже и след простыл, миг, и он приземлился на расстоянии около десяти футов от прежнего места. Его увесистые противники со всего размаху ударились друг о друга лицом. Просто чудо, что смог сделать в этом сражении этот невысокий мужчина, освещаемый холодным солнечным светом.

Плуто VIII ловко развернулся, и лицо последнего оставшегося молодого соперника оказалось прямо перед ним. Оно было еще белее, чем когда он услышал, упомянутое прежде, имя Ди.

- Тоже хочешь кое-что получить? Как насчёт вот этого, сынок?

Единственным ответом парня на приветливый вопрос стал быстрый бег в противоположную сторону.

Неожиданно тёплым взглядом Плуто VIII наблюдал, как без оглядки улепётывает юный хулиган. Потом он посмотрел на вход в бар:

- Что ты на это скажешь? Я быстрее, чем твой меч? - он говорил таким самоуверенным тоном, что свет солнца мерк перед ним, но Ди лишь промолчал. - Ну, тогда, я отправляюсь навестить одну юную леди. Ты со мной?

Не ответив, Ди развернулся.

- Приятель, мне плевать, насколько чёртовски ты красив, тебе надо стать более общительными. Говорю тебе, женщин сейчас интересует то, что внутри, - болтал довольный собой Плуто VIII, и даже он не мог поручиться, что эти слова достигли исчезающей впереди чёрной фигуры.

Несколько минут спустя мэр Минг принимал у себя посетителя в чёрном.

- Почему вы не рассказали мне о доме?

Мэр помимо воли даже вздрогнул от этого невозмутимого голоса:

- Каком доме?

- В котором нашли вашу дочь. Оказывается, этот дом принадлежит девушке, что лежит сейчас в больнице - Лори.

- Верно, - небрежно бросил мэр. - Я не обнародовал эту подробность, потому что не думал, что это настолько существенно. Что-то произошло?

- Я не знаю, что в точности произошло, но там кто-то был. Полагаю, он что-то искал.

- Как оно выглядело? - глаза мэра сияли от любопытства.

- Сейчас нет никакого смысла вдаваться в детали. Кто-нибудь из горожан проявлял особый интерес к этому дому?

- Не понимаю, как бы они смогли. Дом, вроде, наглухо заколочен.

- Вы знаете о ком-нибудь в городе со способностью к молекулярной неуловимости? спросил Ди.

Мэр не ответил.

- Что семья Лори Найт изучала там?

- Он был единственным... - начал мэр, и вдруг умолк, лишь слабое дыхание срывалось с его губ.
- Эксперименты Найтов очень долгое время беспокоили жителей нашего города. Нет, не их результаты сами по себе, просто никто не мог толком понять, что они могли там делать. Как ты понимаешь, в таком городишке невозможно сделать что-то, чтобы кто-то потом об этом не узнал. Известно, что порой отдельные личности, подвергали опасности жизнь всего населения. Я лично много раз обращался к ним, но Франц - отец девочки - всегда убеждал, что они проводят обычные химические опыты.

Лицо мэра тяготилось усталостью. Ди молча, продолжал всматриваться в окно, насколько хватало глаз, перед ними простиралась бурая равнина. Скорость движения города была далеко не маленькой.

- Если бы только я заметил раньше... - продолжал мэр, его голос налился свинцом. Мистер и миссис Найт были выдающимися химиками города. Только благодаря уму мистера Найта, город был спасён от голода пятнадцать лет назад, и всего лишь четыре года назад в самый последний момент было предотвращено нападение громовых чудовищ. Если бы не он, добрых семьдесят процентов города встретило бы здесь свой конец. Я подумал, что мы могли бы закрывать глаза на некоторые их странные увлечения, и горожане, казалось, были того же мнения. Но мы ошибались. А потом однажды, он внезапно решил покинуть город...

Да, это было примерно два месяца назад. Я изо всех сил старался отговорить его, но решение это было твёрдым как сталь. Я до сих пор помню его взгляд. Казалось, что огонь вот-вот готов был вырваться из глаз. Думаю то, что он обнаружил здесь в городе, достаточно хорошо ему служило при жизни. Возможно, имея нечто настолько полезное, он и смог так легко

подняться. У меня не было иного выхода, как отпустить их. Конечно же, я не забыл рассказать, что им больше никогда не позволят вернуться в город. Вот и всё, что было.

- Я так не думаю, - Ди как будто вёл беседу с ветром. - Существовало нечто на грани катастрофы в их доме. Кто-нибудь должен был это заметить. Куда вы забрали их вещи?

- Ничего подобного там не было, - мэр выплёвывал каждое слово. - Единственной действительно подозрительной вещью были странного вида склянки со снадобьями, да две или три хитроумных штуковины, которые он, казалось, просто бросил там, и мы не стали тратить время, чтобы ликвидировать их, а оставшуюся часть препаратов и машин послали в другие лаборатории или на фабрики, где смогли бы их использовать. Ничего необычного там вообще не было.

- Кто этим занимался?

- Работали люди со всего города. Просто проверь имена, и сам убедишься.

- Хотите сказать, что сами вы в этом не участвовали?

Мэр покачал головой:

- Нет. Я отдавал распоряжения и прибыл туда лишь, когда пришло время запечатать дом.

Ди ничего не сказал, но пристально посмотрел на мэра. Его глаза были невообразимо темны, и говорили яснее слов.

- Мне понадобится список всех, кто участвовал в работе, хочу их кое о чём спросить.

- Зачем? Думаешь, я лгу? - абсолютно без гнева поинтересовался мэр.

- Лгать может каждый, - ответил Ди.

- Думаю, ты прав. погоди секунду, я сделаю тебе копию.

Мэр воспользовался переговорным устройством, чтобы дать команду компьютеру для распечатки, и менее чем через пять секунд вручил Ди листок бумаги, на котором были записаны имена и адреса примерно двадцати человек. Положив бумагу в карман плаща, Ди беззвучно вышел.

Старая комната вся покрылась грязью, за исключением лишь рабочего оборудования. Аппаратуры здесь было больше, чем в любом другом месте этого города. После того, как выделялась ядерная энергия, отходы сразу же перерабатывались и рассеивались в виде безвредной пыли, и, несмотря на это, комната всё равно выглядела слегка измазанной сажой.

Чёрная фигура подкралась к пульту управления, регулирующему три ядерных реактора. Поскольку эта часть оборудования обеспечивала энергией весь город, она была защищена тремя стенами Дьюара каждая по шесть футов толщиной. Вся деятельность в здании находилась под наблюдением компьютера. Однако призрачная фигура, не смотря на это, стояла прямо перед пультом, незамеченная электронными глазами и не фиксируемая в их памяти. Чёрная рука полностью соответствующая тёмной фигуре вытянулась вперёд и начала переключать лампочки на панели - что делать категорически запрещалось.

В глубинах вращающегося хаоса начали формироваться красные точки. Некоторые из них тут

же слились вместе, и из точки образовалось пятно, а из пятна - сеть. Лицо её отца отсвечивало алым, оно выглядело до странности спокойным. Вокруг танцевал синий свет, он был ярким словно молния, и в то же время по форме напоминал коралл. Отец отвернулся от стола. Спустя пару секунд, на его измождённом лице отразилось ликование. Губы отца дрогнули.

- Я сделал это, - сказал он. - Я наконец-то сделал это.

Следующее, что она помнила, как мать и отец, скитались по дикой пустыне. Вдали пел ветер, он был холодным и зябким, как туман. На безжизненной равнине перед ней не было видно ничего кроме неба и клубящихся облаков. Дул один только ветер. И вдруг из этого ветра перед ней предстало лицо, которое ей казалось знакомым, и в то же время она чувствовала, что никогда его прежде не видела. Лицо было не одно, их было два, и второе она узнала сразу, губы на нём разошлись, чтобы сказать:

- Оставайся. Просто оставайся здесь.

Когда её семья пересекла безжалостную, продуваемую всеми ветрами пустыню, ей почудилось, будто голос, целую вечность, будет отдаваться эхом вслед за ними.

Она совсем не знала, куда её родители пытались убежать. Иногда мама с тревогой оглядывалась через плечо, она боялась, что их преследуют, пока не осознавала, что не видит там ничего кроме безликой равнины. Что беспокоило девушку, так это зависшее в небе незнакомое лицо. Его глаза смотрели не на отца или мать, а на неё саму - это девушка чувствовала каждой частичкой своего существа. Ветер и песчинки яростно ударили ей в лицо.

Ди сидел на скамейке в парке. Он наблюдал за водой, плескавшейся в фонтане. Как и всегда, его мысли оставались тайной. Внезапно чёрная тень легла на его профиль.

- Эй, это ты Ди...? - спросил низкий голос.

Охотник не ответил, казалось, он ждал следующего вопроса. Человек, стоящий у края скамьи, был великаном, достающим, наверное, до небес. Не шести или семи футов ростом, а почти десяти. Фигурой он напоминал массивный валун с воткнутыми в него брёвнами в виде конечностей. Его тень с лёгкостью накрывала Ди, и несколько ярдов ей не хватало, чтобы достичь основы фонтана. У него на груди, на синей рубашке, ярко сверкал крошечный блик.

Не очень-то обрадовавшись, что его проигнорировали, великан продолжил:

- Я, шериф Хаттон. Охранять жителей города от подозрительных чужаков моя работа, и не важно, являешься ли ты гостем мэра или нет, от меня не будет никаких поблажек. Хочешь оставаться в городе, веди себя мирно и не создавай проблем. Ясно? Если через три дня твоей работы ничего не изменится, сдастся даже мэр, и тогда я буду одним из тех, кто отправится на поиски твоего смердящего родственника. Я найду его и вгоню кол ему в сердце. Будучи шерифом, я недолюбливаю игнорирующих меня ничтожеств, вроде тебя.

На правом боку у Хаттона расположилась убийственная «железка» - ракетная установка, состоящая из семи объединённых стволов. Такой продукт тяжелого машиностроения мог одним выстрелом свалить мощное чудовище или снести небольшое здание. К поясу шерифа был прикреплён огромный палаш. Но, даже не видя оружия, обычному человеку достаточно было взглянуть на габариты их владельца, чтобы начать дрожать как осиновый лист. Увидев шерифа, некоторые люди могли бы даже признаться в преступлениях, которых они не совершали.

- Я хочу, чтоб ты мне кое-что пообещал, - сказал шериф. - Просто скажи, что ты не станешь ничего делать и покинешь город. Не волнуйся - я скажу мэру, что ты сделал всё, что мог. Согласен?

Ответа не последовало. Лишь волосы Ди развевались, подхватываемые ветром. Шериф Хаттон побагровел. Он медленно отступил назад и вскинул дуло ракетной установки, которую он держал под рукой. Все семь чёрных дыр уставились на Ди.

- И не думай даже, что я дам тебе предупреждение, - глухой металлический щелчок означал, что безопасности пришёл конец. - Я лишь даю намёк. Пройгнорировать его, всё равно, что пойти против меня. Для города нет ничего хорошего в том, чтобы оставить жизнь такому глупцу, повеселел шериф, сияя физиономией.

Ветер разнёс ледяной голос:

- Ты был одним из тех, кто обследовал дом семьи Найт, верно? Что там было?

- Что за бред ты несёшь?! - голос шерифа напрягся, но больше он ничего не сделал, даже не пошевелил пальцем, лежащим на спусковом крючке ракетной установки.

- Ответь, - повторил голос. Глаза Охотника до сих пор смотрели на пенные фонтанчики воды, брызгавшие во все стороны. Сложно было сказать, кто кого допрашивал в этой причудливой сцене. Ни один не пошевелился, а в пространстве между ними развернулась невидимая, но, тем не менее, жестокая борьба.

Палец шерифа сильнее надавил на курок. Оружие приготовилось выпустить все семь снарядов сразу. За несколько секунд скамья и молодой человек, сидящий на ней, были бы превращены в пепел пламенем в тридцать тысяч градусов.

Слабый звук сирены оторвал жерло оружия от цели. Неожиданно смягчившись, вытянутое лицо шерифа поднялось вверх. Нечто большее, чем просто облака, кружило сейчас в лазурном небе.

- Похоже, к нам снова заявили эти твари. Проклятье, тебе повезло, потому что в следующий раз, когда я застаю тебя одного, тебе изо всех сил захочется покинуть город при первом же удобном случае.

Уходя, шериф не спускал глаз с неба, а Ди не удостоил стража порядка даже взглядом. Когда же Охотник, наконец, поднял голову, в небе можно было ясно различить хлопающие силуэты, мчащиеся вниз - птицы. Сирена захлёбывалась воем, как задыхающийся человек, хватающий ртом воздух. Люди, спотыкаясь в спешке, бежали в жилой район. Ди встал.

Стая хищных птиц перешла в атаку. Обычно, эти злобные монстры обитали на высоте шести, или даже больше, тысяч футов над землёй, питаясь воздушными тварями и летающими медузами, живущими на такой высоте, но, когда еды становилось недостаточно, эти птицы перебирались поближе в земле. У крупных особей размах крыльев достигал шестидесяти футов. Они могли выдержать даже гигантского циклопа. Но самое страшное заключалось в том, что они никогда не действовали поодиночке, а всегда нападали большими группами. В их изголодавшихся глазах движущийся город представлялся, должно быть, одной огромной добычей.

Вдалеке слышался шум, очень похожий на звук стреляющего пулемёта. Полосы пламени устремились вверх, чтобы встретиться с приближающимися силуэтами. Улицы стремительно

накрыла чёрная тень. Деревья вокруг Ди согнулись от сильнейших порывов ветра.

Издав тошнотворное карканье, птица, с размахом крыльев около пятнадцати футов, бросилась вниз прямо в ту точку, где стоял Ди. Горбатый клюв её был полон мелких и острых, как гвозди, зубов. Между непрестанно бьющимися крыльями, способными вызвать ураган, виднелись когтистые лапы. Три пальца, толщиной с древесный корень, направились к Ди, надеясь поймать его в свою железную хватку.

Сверкнула серебряная вспышка. Могло показаться, что клинок Охотника прочертил одну единственную дугу, но оба крыла громадной птицы оказались отсечены до середины, а из горла существа хлестала свежая кровь. Вода в фонтане тут же стала красной. Как только Ди отскочил в сторону от падающего трупа тяжёлого чудища, ещё одни когти потянулись к нему. Охотник до основания срубил исполинскую ногу, оставляя за собой лишь хруст ломающихся костей.

Раздался пронзительный крик. Ди обернулся. На расстоянии пятнадцати футов между парой медленно разворачивающихся крыльев он увидел отчаянно борющуюся фигуру. Это была маленькая девочка в длинной юбке. Ди проскочил прямо под ней и её похитителем. Левая рука пришла в действие. Оставляя за собой белый след, брошенная игла, вонзилась громадной птице в самое горло. Завизжав, существо перестало размахивать крыльями и с пугающей скоростью начало терять высоту.

Секунду спустя выражение лица Ди изменилось. В мгновение ока мир вокруг потемнел. Невидимая до настоящего момента хищная птица с огромными крыльями бросилась вниз, вцепилась когтями в спину той птице, что держала девочку, и снова начала подниматься.

Чудовище захлопало крыльями, и землю сотрясла мощная ударная волна. Деревья с треском согнулись, а бьющий фонтан принял горизонтальное положение. В каждом доме возле парка одно за другим разлетелись оконные стекла.

Край плаща заслонил лицо Ди. И это всё, что он сделал, дабы противостоять ураганной силе ветра, вызванного чудовищной птицей? Несмотря на хлещущий ветер, поза Ди ничуть не изменилась. Когда летающий монстр во второй раз поднял крылья, Ди с невероятной силой оттолкнулся от земли. Он пролетел прямо больше пятнадцати футов и вытянутой левой рукой ухватился за ногу нижней птицы, уже получившей смертельный удар.

Схваченная девочка была без сознания. Пользуясь левой рукой в качестве опоры, Ди начала раскачиваться как маятник. В воздухе его плащ раскрылся и, стараясь поймать ветер, Ди умело приземлился на спину более крупной птицы. Монстр взревел. Резкий вопль не был похож на крик птицы, скорее, на вой страшного плотоядного животного.

Удерживая меч остриём вниз, Ди высоко поднял его над головой. Внезапно, крылья чудовищной птицы сложились. Дрожа, они испустили интенсивные вибрирующие волны. Спина похожего на птицу монстра стала полупрозрачной. Охотник почувствовал боль от тысячи иголок, вонзающихся в каждую клетку его тела, но единственной его реакцией стали едва заметно нахмуренные брови. Стремительный длинный меч проткнул гигантскую птицу прямо в спинной мозг. Стон боли сотряс небеса, а когда он затих, началось разрушение.

Предсмертная агония существа, должно быть, обернула вибрацию против её собственного тела, потому как с крыльев осыпались все до единого пера, а кожа и плоть пошли трещинами, словно высохшая глина. За считанные секунды громадная птица разлетелась на куски по всему небу. Всё это происходило на высоте шестисот пятидесяти футов, и Ди вместе с маленькой девочкой

начал падать вниз.

В общей сложности, городу понадобилось два часа, чтобы отбить хищных птиц. Впоследствии, остались и следы сражения. Алая кровь струилась по улицам, нескольким зданиям от напора ветра снесло крыши, и мальчик, подобравший ещё горячую зенитную гильзу, кричал от боли. Однако лица людей были на удивление радостными. Жертв не было. Едва ли кто-то был серьёзно ранен. Несколько человек получили незначительные повреждения от осколков разбившихся окон, но этим всё ограничивалось. К тому же, в городе улучшилась ситуация с продовольствием. Мелких птиц погружали на телеги и увозили, а вокруг гигантских туш, заполонивших улицы, собирались мужчины с топорами и цепными пилами. Вой моторов смешался со звуком разделяемых мяса и костей, и отовсюду в город проникало зловоние крови. Менее чем за полчаса огромную птицу разрезали до такой степени, что её уже невозможно было узнать. Ведь птицы-людоеды были хороши на вкус даже тем самым людям, которых они сами намеревались съесть.

Город наполнялся суетой. Телеги нагружались кучами мяса, потрохами, перьями, и костями и увозились. Их переправят на фабрики для химической обработки, вместе с частью заготовленного для хранения мяса, а потом отправят на склад. Остальное мясо распределят по мясным лавкам, и уже тем же вечером оно появится на обеденных столах. На фабриках заготовки уже ожидали мужчины с различной специализацией. Из некоторых костей сделают копыя, сухожилия и внутренние органы пойдут на тетиву, а оставшиеся части скелета измельчат в пасту и доставят в больницу. Даже острые клыки могли использоваться как аксессуары. Кровь тоже имела своё применение – её, скорее всего, будут в малых дозах подмешивать в сок, или же выпивку в баре. Как было доказано, кровь хищных птиц, оказывала на людей стимулирующее действие.

Среди всей этой суматохи мать вдруг заметила, что её дочь пропала. Видя, как женщина мечется по городу, словно одержимая, выкрикивая имя девочки, остальные горожане, наконец-то, поняли, что её единственного ребёнка нигде не было видно. Пока кто-то пытался успокоить обезумевшую мать, один из её друзей рассказал, что девочку видели идущей к парку. Были все основания полагать, что она, скорее всего, встретила свой конец в когтях гигантской птицы. Несколько человек начали рыскать по улице, но быстро остановились. С противоположной стороны к ним приближался красивый юноша, к которому, однако относились с предубеждением. Рядом с ним шла тоненькая фигурка. Женщина выкрикнула имя маленькой девочки и помчалась к ней. Мать и дочь, рыдая, заключили друг друга в объятия, а Ди даже не взглянув на них, повернулся и ушёл. Куда же он направился? Когда мать откинула в сторону волосы маленькой девочки, осмотрев шею, и убедилась, что на ней было никаких отметин, по её лицу расплылась улыбка облегчения.

- Он ничего странного с тобой не делал, нет? – спросил какой-то мужчина. – Ты знаешь, он же вампир, - все забормотали, что разделяют это мнение.

- Он спас меня, - буркнула девочка.

- Спас? От чего?

- Меня схватила птица... и унесла в небо...

- Ты несёшь чепуху. Ничего подобного в парке не происходило.

- Но это правда, - рассеянно произнесла девочка. - Мы падали с неба, а потом он спас меня... Он действительно спас меня.

Люди глазами пытались найти молодого Охотника, но его на шумной улице уже и след простыл.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792244>